

УДК 94(430) + 7.036(430)7 + 808

Т. С. Сиян

КАЙЗЕРОВСКАЯ ПСЕВДОХРИСТИАНСКАЯ МИЛИТАРИСТСКАЯ РИТОРИКА 1910-Х ГГ. В ЗЕРКАЛЕ ДАДАИСТСКОЙ И ЭКСПРЕССИОНИСТСКОЙ КРИТИКИ

В статье рассматривается псевдохристианский дискурс 1910-х гг.; манипуляция христианскими ценностями со стороны кайзеровской политической элиты и реакция, «ответ» экспрессионистов и дадаистов на это явление.

Ключевые слова: псевдохристианство; пропаганда; экспрессионизм; дадаизм; берлинские дадаисты, кайзеровская Германия; Веймарская Республика.

Политические деятели во все времена манипулировали христианскими текстами и их аксиологией с помощью массовой пропаганды с целью подготовки к войне. Это актуально, к сожалению, и в наше время, т. к. в современном мире эксплицитная и имплицитная политическая риторика по-прежнему использует религию для манипуляций массовым сознанием и для создания геополитических проектов.

Так, например, вся риторика кайзера Вильгельма II [см., например: Первая балконная речь; Вторая балконная речь] говорила об этом: «Мы, немцы — соль земли». В этих весьма специфически переосмысленных словах Христа¹ скрыты следующие оппозиции: «мы/они», «вкусный/невкусный», «верх/вниз».

Эта мысль Вильгельма II критикуется берлинским дадаистом Вальтером Мерингом в его ироничной статье «В замшевых перчатках» (куплет в прозе, ноябрь 1918): «Но в душе мы настоящие немцы — патриоты. И добрые христиане: только истинный христианин может быть хорошим солдатом — как сказал (правда, не Христос) (но) наш кайзер» [цит. по: Дадаизм в Цюрихе..., с. 252]. Цитата насквозь иронична, это видно в имплицитном сравнении — «добрый христианин» / «солдат».

Более острой критике подвергаются начальник Генерального штаба, генерал-фельдмаршал Гинденбург и заместитель начальника Генерального штаба генерал Людендорф. Рауль Хаузман в тексте «Милитаристическое общество Иисуса Христа с ограниченной ответственностью» пишет: «Германия спасает мир, потому что немецкий дух является инкарнацией христианства... вследствие этого каждый главнокомандующий — Христос. В основе немецкой правдивости лежит немецкая религия, а она является истинным воплощением евангелизма. <...> О, какие же благородные люди не только наши генералы, придумывающие великие планы распространения немецкого духа, веры и христианской цивилизации и свято следующие словам Иисуса Христа: “Не думайте, что Я пришел принести мир на землю; не мир пришел Я принести, но меч”» [Там же, с. 292–293]. Стоит отметить, что Р. Хаузман переигрывает дословный смысл выражения Евангелия

¹ «Вы соль земли. Если же соль потеряет силу, то чем сделаешь ее соленою? Она уже ни к чему негодна, как разве выбросить ее вон на поправление людям» [Матфей 5:13; ср.: Марк 9:50; Лука 14:3536; К Колоссянам 4:6].

от Матфея [Матфей 10:34], тогда как Христос имел в виду аксиологические противопоставления даже в семейных и кумовских взаимоотношениях («ибо Я пришел разделить человека с отцом его, и дочь с матерью ее, и невесту со свекровью ее. И враги человеку — домашние его» [Матфей 10:35–36])². Хаузман, исходя из выраженной Гинденбургом логики «Пути Господни неисповедимы, они нас выведут»³, помещает «богом избранных апологетов правды, Германии и Бога» — Гинденбурга, Тирпица, Бермондта, Райзанда и Мотвица⁴ — в «милитаристическое общество Иисуса Христа». Высмеивает Хаузман и перемещения правящих должностей: ротация немецких должностных лиц производится на основе заветов Христа по принципу: «ибо, кто возвышает себя, тот унижен будет, а кто унижает себя, тот возвысится» [Матфей 23:12].

Особенно жестко критикуются Гинденбург и Людендорф в мистифицированных статьях Й. Баадера. Например, в статье «Реклама меня (чисто коммерческая)»: «Гинденбург и Людендорф — имена не исторические. Есть лишь одно историческое имя: Баадер. Эти господа болтаются на марионеточных нитках вечности, которыми управляю я, и они не забывают, что война проиграна, потому что они хотели быть в Германии умнее, чем президент Вселенной. Еще в январе 1914 я совершенно ясно и отчетливо заявлял: Германия — резиденция Вселенной...» [Баадер, с. 57]. Генералов-«марионеток» Баадер иронично противопоставляет реальной исторической фигуре, которая пропагандирует обратное — широкое понимание «мы» («резиденция Вселенной») в дадаистическом ключе, т. е. одновременно в модусе ироничного, абсурдного, но с другой стороны — вполне серьезного миропонимания.

Эксплицитное, ироничное, псевдохристианское противопоставление Людендорфа и Баадера можно увидеть в статье Баадера «Христос против Людендорфа». «Пусть Людендорф наделен в этом мире черт знает каким большим могуществом; я противопоставляю его земной избранности мою избранность для исполнения божественной власти духа. Обе власти — власть Людендорфа и власть Баадера — суть теократии. Но одна — власть порабощения, а другая — власть освобождения. Власть Людендорфа — это власть смерти, а власть Баадера — власть жизни» [Там же, с. 28]. Цитата показывает «лицо» кайзеровской Германии, генералитета («власть порабощения», «власть смерти»), его всеилие («наделен <...> черт знает каким большим могуществом»), метод «теократической» пропаганды. Иными словами, политический «верх» представляется в модусе теократии, т. к. принимаемые «наверху» решения признаются безоговорочно («Людендорф требует от своих приверженцев, чтобы они хотели, как он хочет») [Там же]. Баадер, в противопоставление генералитету, требует оторвать «из-под завала их собственную контуженую волю» и сделать «ее единственным руководством

² Об этом читаем также в Евангелии от Луки: «Думаете ли вы, что Я пришел дать мир земле? Нет, говорю вам, но разделение, ибо отныне пятеро в одном доме станут разделяться, трое против двух, и двое против трех: отец будет против сына, и сын против отца; мать против дочери, и дочь против матери; свекровь против невестки своей, и невестка против свекрови своей» [Лука 12:51–53].

³ Источник выражения: «О, бездна богатства и премудрости и ведения Божия! Как непостижимы судьбы Его и неисследимы пути Его!» [К Римлянам 11:33].

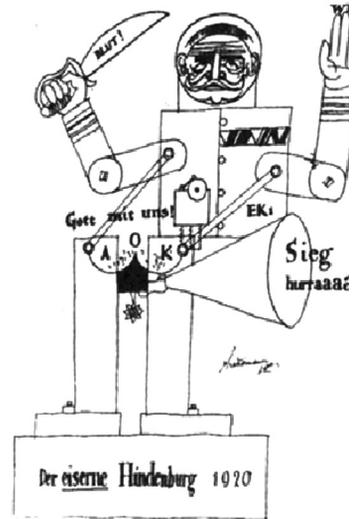
⁴ Не забывает Р. Хаузман раскритиковать и генерала Людендорфа в своей статье «Рабочие ходят босиком» [см. об этом: Дадаизм в Цюрихе, с. 294–295].

к действию», потому что Баадер — за освобождение человека из-под «кнута» пропаганды и лжи. Для Баадера человек должен «быть», но не быть объектом манипулирования («...господином, ответственным только и исключительно перед самим собой») [Баадер, с. 29]. А что касается теократии Людендорфа и Баадера, то теократия первого управляется «порабощением», а теократия второго — «свободой, и ответственностью перед самим собой, нераскрытой дверью которого начертано единственное слово, имеющее власть на совершенной земле: ЧЕЛОВЕЧНОСТЬ» [Там же]. Противопоставление Баадером таких ценностей, как человечность и субъект, авторитарному, «закрытому» мышлению Людендорфа и кайзеровской политической элиты Германии делают их ценностные различия ощутимо контрастными.

Военная псевдохристианская риторика критикуется и в экспрессионистской живописи. Особенно интересна в визуальном плане критика Рауля Хаузмана. На картине Хаузмана «Стальной Гинденбург» 1920 (*Der eiserne Hindenburg*, 1920) генерал Гинденбург также изображен иронично (ил. 1). Доказательством является болтающийся между ног Гинденбурга наивысший военный орден прусского королевства и кайзеровской Германии — железный крест — звезда большого креста (“*Stern zum Grobkreuz des Eisernes Kreuzes*”) (ил. 1) и рупор, выполняющий функцию фалоса, оповещающий: «Победа, ураааа!» (“*Sieg hurraaaa*”). Примечательно, что написанное над пальцами Гинденбурга в самом верху «мы» переключается с сегментами «Бог с нами» (“*Gott mit uns!*”) и кровью (*Blut*).

В псевдохристианском ключе примечательна также картина Карла Шмид-Ротлуфа, изображающая Христа, под которой художник подписал «Вам Христос не явился?» (ил. 2). Можно сказать, что его «левая» экспрессионистская картина⁵ «адресована» кайзеровской непрофессиональной, воинствующей политике. Антивоенную тему и ее критику можно увидеть и в литографии Эрнеста Барлаха «*Anno Domini 1916*» (ил. 3) [Lunde].

Заметим, что эту картину русский искусствовед В. Турова в своей статье «Графика экспрессионизма» интерпретирует через оппозиции «Христос/демон (сатана)», где сатана представлен в образе мужчины, раздавленного горем: «Оба персонажа, — пишет В. Турова, — в равной мере растеряны перед лицом событий и в равной мере бессильны исправить свершившееся

Ил. 1. Р. Хаузман.
Стальной Гинденбург. 1920;
звезда большого креста

⁵ В прагматическом плане Христос, написанный по основным принципам экспрессионизма (асимметричность лица, несоразмерность), намного сильнее действует на зрителя. В этом ключе и написана литография Эрнста Барлаха «*Anno domini 1916 Post Cristum Natum*» [см.: Barlach].

Ил. 2. К. Шмид-Ротлуф.
Вам Христос не явился?

без всяких признаков эмоций. Поводом для написания этой картины послужила смерть полумиллиона солдат у Вердена⁶. На литографии видны установленные друг против друга кресты. Три креста указывают на Голгофу, а напротив них многочисленные могильные кресты. Послание Барлаха противопоставляется пророческим словам Исаии⁷ и Михея⁸ [Lunde].

К проблеме соотношения «политика — война — христианство» обращается также Вальтер Меринг в своих «Разоблачениях» («Enthüllung»): «...христосы тысячами приносят себя в жертву, но место на кресте остается незанятым» [цит. по: Дадаизм в Цюрихе, с. 53]. Эту проблему Меринг видит в распространенной в предвоенное время оппозиции «германский мир / романский мир» («Germanentum/Romanentum»): «Германский мир, романский мир дерутся за мессию иудейского происхождения» [Там же]. Противопоставление наций (немецкой, романской, еврейской) иронично указывает на абсурдность, когда война пропагандируется в псевдохристианской оболочке.

⁶ Этот сюжет переигрывает с юмором Чарли Чаплин в своем фильме «Великий диктатор» («The Great Dictator», 1940).

⁷ «И будет в последние дни, гора дома Господня будет поставлена во главу гор и возвысится над холмами, и потекут к ней все народы. И пойдут многие народы и скажут: придите, и взойдем на гору Господню, в дом Бога Иаковлева, и научит Он нас Своим путям и будем ходить по стезям Его; ибо от Сиона выйдет закон, и слово Господне — из Иерусалима; и будет Он судить народы, и обличит многие племена; и перекуют мечи свои на орала, и копыя свои — на серпы; не поднимет народ на народ меча, и не будут более учиться воевать» [Исаия 2:2–4].

⁸ «И пойдут многие народы и скажут: придите, и взойдем на гору Господню и в дом Бога Иаковлева, и Он научит нас путям Своим, и будем ходить по стезям Его, ибо от Сиона выйдет закон и слово Господне — из Иерусалима. И будет Он судить многие народы, и обличит многие племена в отдаленных странах; и перекуют они мечи свои на орала и копыя свои — на серпы; не поднимет народ на народ меча, и не будут более учиться воевать. Но каждый будет сидеть под своею виноградною лозою и под своею смоковницею, и никто не будет устрашать их, ибо уста Господа Саваофа изрекли это» [Михей 4:2–4].

Ил. 3. Э. Барлах. Anno Domini 1916

зло» [Экспрессионизм, с. 109]. Если широко раскрытые глаза Христа, приподнятые плечи, тело, наклоненное вперед, полураскрытый рот говорят об удивлении, то на неинтеллигентном, пустом лице мужчины, указывающего рукой на кладбище, нет никакого удивления. Он просто показывает Христу безграничные кладбища

Фактически тексты Карла Шмидта-Ротлуфа, Эрнеста Барлаха и дадаиста Вальтера Меринга являются антитекстами немецкой «христианской» милитаристской риторики. Художники и писатели борются против «христианской» риторики подлинно библейскими текстами.

С помощью аналогичных текстов борется также берлинский дадаист Йоханнес Баадер. В своем программном тексте «Восемь всемирных законов» (“Die acht Weltsätze”, 1919) Баадер пишет: «Начался новый акт божественной комедии и его лейтмотив таков: “люди знают, что они живут на небесах. Люди — ангелы и живут на небесах»». Послание Баадера приобретает ироничную окраску в контексте описания нескольких событий, произошедших затем на земном шаре. Слова Баадера становятся особенно ироничными в контексте послевоенного времени. «Где же нам жить, как не на небесах? <...> Но если бы мы, — продолжает Баадер, — забыли, что мы пришли оттуда [с планеты Земля. — Т. С.], забыли, что проделали путь мимо лун и пылающих солнц, из мира, в котором существовали такие вещи, как немецкий рейхстаг, и германский кайзер, и народы, раздиравшие друг друга в растерзанных лесах, и убивавшие друг друга ядовитыми газами, и топившие друг друга в бушующих водах мировых морей» [цит. по: Семиотика и Авангард, с. 852].

В псевдохристианском ключе критикует вильгельмский период цюрихский дадаист (впоследствии сюрреалист) Тристан Тцара. Он в своем «Манифесте дада 1918» не видит преодоления трагедии Первой мировой войны в контексте христианства: «Опыт Иисуса и Библии берет под свои широкие и радушные крыла дерьмо, тварей, дни. Как же вы хотите управлять хаосом, бесконечными и бесформенными вариациями которого является человек? Принцип “возлюби ближнего своего” — лицемерие. “Познай себя” — утопия, но более приемлемая, включающая в себя также злость. Не надо жалости. После бойни нам остается надежда на очистившееся человечество» [цит. по: Дада Альманах, с. 90]. Как было замечено, Тцара видит решение проблемы в рефлексивном мышлении личности, человека европейской цивилизации. Но для осмысления этого нужен был еще один ужасающий пример — Вторая мировая война.

Псевдохристианский сюжет и критику кайзеровской Германии можно проследить и на уровне различных артефактов-ассамбляжей.

Например, в 1920 г. на первой международной выставке дадаистов Джон Херцфильд и Рудольф Шлихтер повесили на потолке инсталляцию — «Прусский архангел» (“Der Preussische Erzengel”) (ил. 4) в военной униформе, с мордой свиньи [Der Preussische Erzengel]⁹. На архангеле были написаны первые строки из стихотворения Мартина Лютера (“Vom himel hoch da kom ich her”, 1534), посвященные его восьмилетнему сыну Гансу.

Ил. 4. Д. Херцфильд, Р. Шлихтер. Прусский архангел. 1920

⁹ Манекен второй картины восстановлен в 2004 г. и является копией утерянной в 1920 г.

Сарказм усиливается не только изображением солдата с мордой свиньи, но и контекстом противопоставления со второй строкой лютеровского стихотворения. В его четверостишии читаем: «Спустился я сюда с небес / принес я вам благую весть / добра я вам принес так много / о чем я вам хочу сказать и спеть»¹⁰ («Vom himel hoch da kom ich her / ich bring euch gute newe mehr / der guten mehr bring ich so viel / dauon ich singen und sagen will») [об этом тексте см. подробнее: *Historisch-kritisches Liederlexikon*]. В первом четверостишии лютеровского стихотворения от имени «Я» говорит Христос. Лютеровский текст в контексте прусского архангела существенно переосмысливается. Во-первых, на первом уровне в потенциале можно заметить насмешку дадаистов над Христом, над христианскими ценностями, а на втором уровне — критику прусского милитаризма. Послание авторов ассамбляжа представляет собой больше ответ на прусскую пропаганду, стилизованную под псевдохристианскую аксиологию, чем критику самой религии. Адресатом критики дадаистов предстает духовенство, поддерживающее Первую мировую войну. Конечно, удар дадаистов на этой выставке был направлен на захватническую вильгельмовскую политику, против подстрекателей войны, а не против замученных, разбитых, жаждущих сострадания простых солдат.

Агрессивная прагматическая стратегия берлинских дадаистов проводилась для пробуждения общества. Они сопоставляли несопоставимое: «морда — солдат — архангел». Тройное сопоставление генерирует идею дегероизации общественного сознания, а сама инсталляция выступает как антитекст кайзеровской пропаганды. В свою очередь, солдат никак не может быть архангелом, т. к. он в потенциале — убийца врага, открывающий дорогу к архангелам.

Интересна также вывеска на солдате, которая служит подсказкой посетителям: «Чтобы полностью понять смысл этого произведения искусства (Kunstwerk), шагай ежедневно по 12 часов полевым солдатским шагом в поле Темпельхофа¹¹ в полном походном снаряжении». Херцфильд и Шлихтер пытаются донести до зрителя, что их инсталляция — «произведение искусства», напоминая политическим «романтикам», ура-патриотам, что роль солдата тяжела в прямом и переносном смысле. Естественно, потерпевшая поражение политическая и военная элита Веймарской Республики не остается безразличной к выходкам дадаистов и возбуждает уголовное дело, завершающееся административным наказанием авторов.

Резюмируя вышесказанное, можно прийти к выводу, что кайзеровскую милитаристическую псевдохристианскую риторику подвергли резкой критике и экспрессионисты, и берлинские дадаисты. Ответ на эту риторику в том же «регистре» указывает на сверхчувствительную отзывчивость, отклик экспрессионистов и дадаистов на время, эпоху и политику. Эта отзывчивость, в свою очередь, имела разные оттенки и проявила себя в нарочитой агрессивности дадаистов и повышенной эмоциональности экспрессионистов.

¹⁰ Подстрочный перевод Т. Симяна.

¹¹ Один из районов Берлина.

Баадер Й. Так говорил обердада: манифесты, листовки, эссе, стихи, заметки, письма 1906–1954. М., 2013, 207 с. [Baader J. Tak govorit oberdada: manifesty, listovki, e'sse, stixi, zametki, pis'ma 1906–1954. M., 2013, 207 s.]

Вторая балконная речь Вильгельма II, Берлин, 1 августа, 1914 г. [Электронный ресурс] (Quelle: Kriegs-Rundschau, Bd. 1, S. 43). URL: <http://www.dhm.de/lemo/html/dokumente/wilhelm142/index.html> (дата обращения: 09.05.2014). [Vtoraya balkonnaya rech' Vil'gel'ma II, Berlin, 1 avgusta, 1914 g. [E'lektronnyj resurs] (Quelle: Kriegs-Rundschau, Bd. 1, S. 43). URL: <http://www.dhm.de/lemo/html/dokumente/wilhelm142/index.html> (data obrashheniya: 09.05.2014).

Дада Альманах. М., 2000. 206 с. [Dada Al'manax. M., 2000. 206 s.]

Дадаизм в Цюрихе, Ганновере и Кельне: Тексты, иллюстрации, документы / отв. ред. К. Шуман. М., 2001. 559 с. [Dadaizm v Cyurixe, Gannovere i Kel'ne: Teksty, illyustracii, dokumenty / отв. red. K. Shuman. M., 2001. 559 s.]

Первая балконная речь Вильгельма II, Берлин, 31 июля, 1914 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dhm.de/lemo/html/dokumente/wilhelm14/index.html> (дата обращения: 09.05.2014). [Pervaya balkonnaya rech' Vil'gel'ma II, Berlin, 31 iyulya, 1914 g. [E'lektronnyj resurs]. URL: <http://www.dhm.de/lemo/html/dokumente/wilhelm14/index.html> (data obrashheniya: 09.05.2014).]

Семиотика и Авангард: антология / ред.-сост. Ю. С. Степанов, Н. А. Фатеева и др. М., 2006. 1168 с. [Semiotika i Avangard: antologiya / red.-sost. Yu. S. Stepanov, N. A. Fateeva i dr. M., 2006. 1168 s.]

Экспрессионизм: Драматургия. Живопись. Графика. Музыка. Киноискусство: сб. ст. / отв. ред. Б. И. Зингерман. М., 1966. 156 с. [E'kspressionizm: Dramaturgiya. Zhivopis'. Grafika. Muzyka. Kinoiskusstvo: sb. st. / отв. red. B. I. Zingerman. M., 1966. 156 s.]

Barlach E. Anno domini 1916 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.artvalue.com/auctionresult--barlach-ernst-1870-1938-german-anno-domini-mcmxvi-post-christ-1294290.htm> (дата обращения: 09.05.2014).

Der Preussische Erzengel [Электронный ресурс]. URL: <http://weimarart.blogspot.de/2010/06/berlin-dada-fair-1920.html> (дата обращения: 09.05.2014).

Historisch-kritisches Liederlexikon [Электронный ресурс]. URL: http://www.liederlexikon.de/lieder/vom_himmel_hoch_da_komm_ich_her (дата обращения: 09.05.2014).

Lunde S. Ernst Barlach "Anno Domini post Christum natum 1916", Lithographie [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ev-bretzenheim.de/download/lunde/barlach-ad-post-christum-1916.pdf> (дата обращения: 09.05.2014).

Статья поступила в редакцию 05.07.2014 г.